

Новые тексты

ИР В последнее время среди экономсоциологов широко распространилась «капиталистическая» терминология. Иными словами, все толкуют о капиталах – социальном, культурном, символическом. При этом само понятие капитала считается самоочевидным. А между формами капитала возникает изрядная путаница. Наконец, во многих случаях остается неясным, как операционализировать разные формы капитала. Будет жаль, если рассуждения о них не выйдут за пределы логических упражнений. В данной статье предлагается вариант решения этой проблемы.

ПОНЯТИЕ КАПИТАЛА, ФОРМЫ КАПИТАЛОВ И ИХ КОНВЕРТАЦИЯ

Радаев Вадим Валерьевич

Займствования из смежных дисциплин – нередкая вещь в социальных науках. Это проверенный ход, помогающий встряхнуться, по-новому интерпретировать устоявшиеся, потускневшие от времени и частого употребления смыслы. Он дает возможность перекинуть мостик к смежной дисциплине, не покидая при этом своей территории. В результате займствованные понятия и целые концепции встраиваются в «свои» логические конструкции, реинтерпретируются под более близкий тип исследовательских задач.

Характерным примером может послужить использование в социологии политико-экономического понятия «капитал», которое вышло довольно далеко за пределы своего первоначального смысла. Все чаще заводится разговор о человеческом капитале, социальном капитале, символическом капитале. Популярность «капиталистической» терминологии вызвана отчасти специфической коннотацией понятия «капитал», который представляется как нечто заведомо объективированное, весомое и в то же время динамичное, развивающееся, беспрестанно меняющее формы. Особенно удачной подобная метафорическая формула кажется для экономической социологии, для которой разного рода терминологические альянсы с экономической теорией становятся все более привычным делом. Впрочем, путь от вольной метафоры к строгим операциональным категориям порою оказывается неблизким и витиеватым. Немало путаницы и логических противоречий содержат и расхожие суждения о формах капитала.

Данная работа, таким образом, является попыткой экономико-социологической интерпретации понятия капитала, классификации основных форм капитала и проблемы их взаимной конвертации. Известно, что исходный толчок рассуждениям на подобные темы дали работы П. Бурдьё – одного из наиболее ярких французских социологов, совсем недавно ушедшего из жизни, а также работы Дж. Коулмана – ведущей фигуры в социологии рационального выбора. Сразу оговоримся, что работа не посвящена творческому наследию П. Бурдьё, не претендует на сколь-либо обстоятельное изложение его позиции и, тем более, ее «подлинное истолкование»¹. Речь идет об использовании подходов Бурдьё и других исследователей в качестве инструментов для построения единой исследовательской схемы. Причем эта схема по содержанию и интенциям построения будет несколько отличаться от концепций, задающих исходную терминологию. Наша задача – предложить такую схему в виде свода операциональных понятий, которые могут непосредственно использоваться в эмпирических исследованиях. Мы начнем с понятия капитала, затем рассмотрим его отдельные формы и вопрос о конвертации этих форм.

¹ Весьма плодотворно наследие П. Бурдьё в России изучается специалистами Российско-французского центра философии и социологии Института социологии РАН под руководством Н. Шматко. Ими же выполнены основные переводы работ Бурдьё на русский язык. Наследию Дж. Коулмана повезло значительно меньше.

Понятие капитала и его свойства. Человек вступает в хозяйственные взаимодействия не с голыми руками. Помимо целей и мотивов, которые побуждают его к этому взаимодействию, он располагает также совокупностью ресурсов, которые могут быть в нем задействованы. В результате заимствования политико-экономической терминологии эти ресурсы получили условное название капитала.

Сначала попробуем раскрыть исходное понятие капитала. С точки зрения трудовой теории стоимости капитал включает в себя накопленный овеществленный и живой труд (точнее, способность к труду). Выходя за рамки этой теории, можно добавить к овеществленному труду часть ограниченных природных ресурсов, которые могут быть присвоены и вовлечены в хозяйственный процесс. Но в любом случае первое свойство капитала состоит в том, что он выступает как *ограниченный ресурс*. Другим свойством капитала выступает его способность к *накоплению* – это ресурс не только сохраняемый, но и пополняемый.

Помимо способностей к хозяйственному использованию и накоплению, капитал обладает и третьим свойством. Это хозяйственный ресурс, обладающий определенной *ликвидностью*, т.е. способностью, прямо или косвенно, независимо от своих предметных форм, превращаться в денежную форму. Эта ликвидность обеспечивается благодаря наличию *стоимости*, под которой понимается количественно определенная способность к обмену на другие ресурсы². Далее, капитал не остается в пассивном состоянии, его накопление не означает простого складирования ресурсов и образования сокровищ, он включен в процесс кругооборота стоимости, в котором денежная форма задает одновременно отправную и конечную точки движения. Капитал, тем самым, предстает как динамический ресурс, и его четвертое свойство раскрывается в способности к *конвертации* – постоянной смене собственных форм. Более того, он воспроизводится именно благодаря смене своих форм, их взаимному превращению. По определению К.Маркса, капитал – это *самовоспроизводящаяся стоимость*, которая включена в непрерывный процесс кругооборота: денежный капитал превращается в производственный, последний превращается в товарный, который вновь готов принять денежную форму. И наконец, пятое свойство заключается в том, что капитал в процессе своего кругооборота не только воспроизводит свою стоимость, но и приносит некую дельту – добавочную (прибавочную) стоимость, или прибыль. Иными словами, он выступает как *самовозрастающая стоимость*³. Речь идет уже не просто о накоплении ресурса в его натуральном виде, но о стоимостном приращении, возникающем в результате конвертации форм капитала.

Таким образом, в исходном политико-экономическом определении капитал обладает пятью конституирующими свойствами. Он выглядит как:

- ограниченный хозяйственный ресурс;
- накапливаемый хозяйственный ресурс;
- ресурс, обладающий определенной ликвидностью, способностью превращаться в денежную форму;
- стоимость, воспроизводящаяся в процессе непрерывного кругооборота форм;
- стоимость, приносящая новую, добавочную стоимость.

Теперь подведем итог нашим рассуждениям. Мы будем понимать под *капиталом* *накапливаемый хозяйственный ресурс, который включен в процессы воспроизводства и возрастания стоимости путем взаимной конвертации своих разнообразных форм.*

² В данном случае мы определяем стоимость как меновую стоимость, а не как стоимость в традиции трудовой теории.

³ Маркс К. Капитал. Том 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23.

Экономическая социология в целом принимает это исходное определение. Однако ее отличие, как мы увидим далее, состоит в том, что здесь, во-первых, значительно расширяется круг анализируемых форм капитала, которые используются в хозяйственной деятельности, а во-вторых, благодаря этому пополнению множества форм серьезно обогащается и само понятие капитала. Оно выходит за собственно экономические рамки и отрывается от стоимостной основы в ее непосредственном экономическом смысле. Для экономической социологии чрезвычайно важным является также то обстоятельство, что капитал может принимать не только овеществленные, но также *инкорпорированные формы*, т.е. воплощаться в отдельных людях и отношениях между людьми.

Для экономико-социологического анализа форм капитала мы используем наиболее известный в данном отношении подход П. Бурдьё, который принципиально выступает против их сведения к экономическому капиталу, как это зачастую происходит в экономической теории⁴. Напомним, что в соответствии с концепцией П. Бурдьё существуют три состояния капитала, а именно:

- инкорпорированное;
- объективированное;
- институционализированное⁵.

Под *инкорпорированным состоянием* [embodied state] понимается совокупность относительно устойчиво воспроизводимых диспозиций и демонстрируемых способностей, которыми наделен обладатель той или иной формы капитала. *Объективированное состояние* [objectified state] означает принятие капиталом овеществленных форм, которые доступны непосредственному наблюдению и передаче в их физической, предметной форме. Наконец, *институционализированное состояние* [institutionalized state] предполагает объективированные формы признания данного вида капитала в качестве ресурса. Институциональные состояния, в свою очередь, могут быть формализованы в виде прав собственности, рангов, сертификатов, но могут выступать и в неформализованном виде, которые позволяют, тем не менее, узнавать и признавать данный вид капитала.

Формы капитала. Теперь перейдем к анализу *основных форм капитала*, которые релевантны для анализа хозяйственной жизни с точки зрения экономической социологии⁶. К ним мы относим следующие формы:

- экономический;
- физический;
- культурный;
- человеческий;
- социальный;

⁴ Bourdieu, P. Forms of Capital, in: Granovetter, M. and R. Swedberg (eds.). *The Sociology of Economic Life*. 2nd ed. Boulder: Westview Press, 2001. P. 96-111; Бурдьё П. Социальное пространство и генезис «классов» / Бурдьё П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. С. 55-97.

⁵ Бурдьё рассматривает данные три состояния на примере культурного капитала. Мы попытаемся распространить эти характеристики на все анализируемые формы капитала.

⁶ Необходимо оговориться, что мы используем общий подход и принципы классификации П. Бурдьё. Однако приведенная типология и трактовка отдельных форм капитала существенно отличаются от позиции данного автора.

- административный;
- политический;
- символический.

Дадим краткие операциональные определения перечисленным разновидностям капитала во всех трех их состояниях, а также обратим внимание на то, что каждому виду капитала соответствует также своя *стратификационная система* – особый тип социального расслоения и способ его воспроизводства⁷. Кроме этого, зафиксируем различия в *способах передачи* разных форм капитала между хозяйственными агентами и приведем примеры *способов измерения* этих форм. Их сравнительные характеристики сведены нами в табл. 1.

Начнем с исходной формы – *экономического капитала*. В своем объективированном (вещном) состоянии он включает:

- денежный капитал (финансовые средства);
- производственный капитал (средства производства);
- товарный капитал (готовые продукты).

Некоторые сложности вызывает определение *производственного капитала*, включающего средства труда (машины и оборудование, здания и сооружения) и предметы труда (сырье и материалы). В политической экономии экономический капитал обычно рассматривается как атрибут рыночного хозяйства. Сфера домашнего хозяйства из него, таким образом, исключается. Тем не менее, допустимо более расширительное понимание, при котором экономический капитал может включать любые активы, используемые в хозяйственной деятельности и обладающие определенной ликвидностью. В этом случае он охватывает также ликвидную часть собственности домашних хозяйств – предметов длительного пользования, недвижимости, которые используются в домашнем труде.

Способность к *производству добавленной стоимости* в соединении с живым трудом образует главную диспозию, инкорпорированную в средствах производства. Другая отличительная особенность диспозиций, инкорпорированных в экономическом капитале, связана с его *максимальной ликвидностью*, способностью непосредственно конвертироваться в деньги (напомним, что часть экономического капитала уже изначально существует в денежной форме).

Институциональное состояние экономического капитала наилучшим образом фиксируется в *правах собственности* [property rights], которые определяются как легитимные притязания на использование хозяйственных ресурсов и извлекаемых доходов⁸, которые в основе своей формализованы и позволяют выделять формальные статусы собственника или несобственника, миноритарного или мажоритарного акционера. В стратификационной сфере с различиями мобилизованного экономического капитала связана система *экономических классов*, которые дифференцируются по характеру и размерам собственности, уровню и источникам получаемых доходов и имущественной обеспеченности.

Высокая степень овеществления и формализации делает экономический капитал ресурсом, наиболее простым для передачи – он легко отчуждается от своего обладателя. Чаще всего данный вид капитала передается посредством *рыночного обмена*, но он может также

⁷ Подробнее см.: Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. 2-е изд. М.: Аспект-Пресс, 1996. Гл. 3.

⁸ Подробнее см.: Радаев В.В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. № 3. С. 114-116.

оставляться по наследству. Основным измерителем масштабов экономического капитала является *денежная оценка* накопленных активов. При отсутствии или неадекватности таковой он может измеряться в натуральных единицах – количеством используемых средств производства.

Мы считаем целесообразным отделить от экономического капитала особую часть производительных сил – рабочую силу, благодаря которой и становится возможной производство добавочной стоимости. Она обладает рядом важнейших особенностей, которые не могут, на наш взгляд, быть раскрыты в рамках сугубо экономического капитала. Ее характеристику мы начнем с анализа *физического капитала*. Он связан с состоянием здоровья, уровнем работоспособности хозяйственных агентов, а также их внешними физическими данными, которые могут использоваться для мобилизации других видов ресурсов⁹. Различия физического капитала определяются *способностью к труду*, инкорпорированной в теле потенциального или реального работника. Его объективированная форма представлена физическими и психическими качествами, позволяющими рабочей силе реализовать свое предназначение в трудовом процессе. Результат достигается путем соединения физических способностей человека с другими видами капитала, о которых пойдет речь далее, а также со средствами производства как важнейшей частью экономического капитала.

Институциональное оформление физического капитала осуществляется путем выдачи *медицинских заключений*, подтверждающих формальный статус рабочей силы в виде вердиктов «практически здоров» или «нетрудоспособен». Данный вид капитала лежит в основе *физико-генетической* стратификационной системы. Здесь отношение к человеку или группе определяется уровнем здоровья, трудоспособности и наличием определенных физических качеств — силы, красоты, ловкости. В данном случае неравенство утверждается воспроизводством различий в способности к труду.

Физический капитал – атрибут индивида, причем его значительная часть является продуктом генетических кодов, т.е. наследуется биологическим путем. Иными способами он не передается. Но этот вид капитала также воспроизводится и накапливается в процессе *физического воспитания* и ухода за собственным телом. Измеряется же уровень физического капитала через стандартные оценки уровня здоровья и трудоспособности.

Рабочая сила как способность к труду ни в коей мере не сводится к физическим и психическим качествам человека. В теле работника и его связях с прочими хозяйственными агентами инкорпорированы другие формы капитала, о которых и пойдет речь далее. Особую роль играет здесь *культурный капитал*. В инкорпорированном состоянии этот капитал воплощается в *практическом знании*, позволяющем человеку распознавать стратегии и принципы действия других хозяйственных агентов. Его накопление связано с *навыками социализации* в определенной социальной среде – усвоением и частичной интернализацией институциональных ограничений, позволяющих действовать по правилам, принятым в рамках того или иного хозяйственного порядка¹⁰. Причем использование данного капитала позволяет следовать не только формально прописанным нормам, но также имплицитным конвенциональным соглашениям.

В своем объективированном состоянии культурный капитал выступает в виде «культурных благ» [cultural goods], которые являются не просто физическими объектами, но включают в

⁹ Заметим, что в англоязычной терминологии «physical capital» используется в совершенно ином значении. Под ним понимается вещная часть производственного капитала (машины, оборудование, здания, сооружения).

¹⁰ Bourdieu, P. Forms of Capital, in: Granovetter, M. and R.Swedberg (eds.). *The Sociology of Economic Life*. 2nd ed. Boulder: Westview Press, 2001. P. 98-102.

своей вещной форме специфические *знаки и символы*, позволяющие распознавать смысл отношений и расшифровывать культурные коды. Их можно наблюдать в широком круге предметов – от убранства делового офиса до одежды его хозяина, от способов организации труда до марки покупаемых продуктов. Заключение в культурных продуктах знаки и символы помогают понять *социальное происхождение* и *статусные позиции* того или иного хозяйственного агента, в которых и институционализируется культурный капитал. Накопление культурного капитала способствует различению индивидов и групп, среди которых как бы «автоматически» распознаются выходцы из благородных или обычных семей, земляки или чужаки, проводится деление на «мы» и «они». В итоге обладание такого рода капиталом позволяет вступать в успешную коммуникацию, встраиваться в отношения со знакомыми и незнакомыми людьми.

Этот тип капитала лежит в основе *культурно-нормативной* стратификационной системы. В ней дифференциация построена на различиях уважения и престижа, возникающих из сравнительных оценок стилей жизни и норм поведения, которым следует данный человек или группа. Способы организации труда, потребительские вкусы и привычки, манеры общения и этикет, особый язык (профессиональная терминология, местный диалект, уголовный жаргон) – все это обозначает множественные границы культурно-нормативного неравенства.

По сравнению с экономическим капиталом, культурный капитал в сильной степени инкорпорирован и в слабой степени формализован. Он не отчуждаем от человека и передается ему не механически как вещь в результате разового акта обмена, а транслируется в относительно длительном процессе *воспитания* и социализации – семьей, школой, коллегами по работе, социальным окружением. Неизбежно возникают трудности и с измерением культурного капитала, который не поддается непосредственной калькуляции. Измерение возможно здесь лишь по косвенным признакам – уровню *уважения и престижа*, которыми наделяется та или иная группа. В свою очередь, эти оценки связываются с *характеристиками среды*, в которой проходила социализация индивида или группы (например, место жительства в период обучения в школе, уровень образования родителей). Следуя П. Бурдьё, можно также измерять сравнительный объем культурного капитала (при прочих равных) временем, в течение которого осуществляется воспитательный процесс.

Далее следует форма *человеческого капитала*. Это понятие пришло в экономическую социологию прямоком из неоклассической экономической теории¹¹. В своем инкорпорированном состоянии человеческий капитал представляет собой совокупность накопленных профессиональных *знаний, умений и навыков*, получаемых в процессе образования и повышения квалификации, которые впоследствии могут приносить доход – в виде заработной платы, процента или прибыли¹². В отличие от культурного капитала, значительная часть которого воплощена в нерелефлексивном практическом знании и телесных навыках, схватываемых общим понятием *хабитуса* (габитуса), в случае с человеческим капиталом мы имеем дело с рефлексивным знанием, имеющим логическую структуру.

¹¹ Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги) // США: экономика, политика, идеология, 1993, № 11. С. 107-119; № 12. С. 86-104; Becker, G. The Human Capital. Chicago: University of Chicago Press, 1964; Schultz, T.W. Capital Formation by Education, *Journal of Political Economy* (December 1960). Vol. 68. P. 571-583.

¹² Заметим, что в концепции П. Бурдьё эта форма не выделяется из формы культурного капитала. В то же время как самостоятельная форма она рассматривается в социологии рационального выбора (Дж. Коулман) и социологии рынка труда (М. Грановеттер). Несмотря на очевидную связь между двумя этими формами, мы считаем целесообразным их отделение друг от друга.

В вещной (объективированной) форме этот капитал существует в виде корпуса *обучающих текстов и практик*, призванных транслировать специфические знания и демонстрировать процедуры выработки новых навыков. А в институционализированном состоянии он подкрепляется системой *формальных сертификатов* [credentials], включающих дипломы, разряды, лицензии, патенты, свидетельствующие о получении искомым знаниям и навыкам. Причем, зачастую эти сертификаты открывают доступ к определенным видам хозяйственной деятельности – например, адвокатуры, медицинской практике, продаже товаров и услуг, способных повлиять на здоровье и жизнь человека.

Человеческий капитал непосредственно связан с *социально-профессиональной стратификационной системой*, в которой группы делятся по наличию образования и профессиональной квалификации, условиям и содержанию труда, образующими границы между профессиями и специальностями. Добавим, что социально-профессиональные группы, как правило, являются исходной основой для большинства прочих стратификационных построений.

Подобно культурному капиталу, человеческий капитал не передается в одночасье, сертификаты не обмениваются и не передаются от одного человека к другому. Накопление человеческого капитала требует относительно длительного процесса *образования*. Хотя процесс передачи знаний от человека к человеку более упорядочен и стандартизован, нежели процесс культурного воспитания. Непосредственно измерять объемы профессиональных знаний и навыков, как правило, сложно в силу их качественной разнородности. Поэтому наилучшим стандартным измерителем объема накопленного человеческого капитала является косвенный – время, затраченное на образование и повышение квалификации. Другим косвенным количественным измерителем может выступить, например, *рейтинг* образовательных учреждений.

Одной из форм, которая наиболее активно обсуждается в социальных науках с 1990-х гг., является *социальный капитал*¹³. Он связан с установлением и поддержанием связей с другими хозяйственными агентами. Социальный капитал – это совокупность отношений, порождающих действия. Эти отношения связаны с ожиданиями того, что другие агенты будут выполнять свои обязательства без применения санкций¹⁴. Эта одновременная концентрация ожиданий и обязательств выражается обобщающим понятием *доверия* [trust] Чем больше обязательств накоплено в данном сообществе, тем выше «вера в реципрокность», или взаимность [reciprocity] и, следовательно, уровень социального капитала¹⁵.

В отличие от культурного и человеческого капитала, социальный капитал не является атрибутом отдельного человека. Его объективированную структурную основу формируют *сети социальных связей*, которые используются для транслирования информации, экономии ресурсов, взаимного обучения правилам поведения, формирования репутаций. На основе

¹³ Baron, S., J. Field, and T. Schuller (eds.). *Social Capital: Critical Perspectives*. Oxford: Oxford University Press, 2000; Lin, N. *Social Capital: A Theory of Social Structure and Action*. N.Y.: Cambridge University Press, 2000.

¹⁴ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*, 2001, № 3. С. 122-139; Coleman, J. Social Capital in the Creation of Human Capital, *American Journal of Sociology*. Vol. 94. Supplement. P. 95-120.

¹⁵ Р. Патнем, один из ключевых авторов, задавших тон дискуссии о социальном капитале, определяет социальный капитал как: «... характеристики социальной жизни – сети, нормы и доверие, – которые побуждают участников к более эффективному совместному действию по достижению общих целей» (Putnam, R. Who Killed Civic America? *Prospect*, March 1996. P. 66).

социальных сетей, которые часто имеют тенденцию к относительной замкнутости, складывается институциональная основа социального капитала – принадлежность к определенному *социальному кругу*, или *членство в группе*. При этом последнее может подкрепляться и формальными статусами – например, члена ассоциации или клуба¹⁶.

Благодаря неравномерному распределению социального капитала воспроизводятся стратификационные различия в рамках *сетевой системы*. Они связаны с неравным доступом к социальным сетям, которые могут быть мобилизованы индивидом или группой, а следовательно, к совокупности обязательств (главным образом, неформальных), сосредоточенных в этих сетях.

В своей вещной форме социальный капитал может воплощаться в таких «простых» вещах, как *списки* адресов и телефонов «нужных людей». Но степень формализации социального капитала относительно низкая. Передача адресной или телефонной книжки способна помочь новичку или аутсайдеру понять состав и конфигурацию какой-то социальной сети, но мало поможет вхождению в эту сеть. Передача социального капитала также невозможна непосредственно через транслирование знания, рассказы о сетях. Здесь необходимы *знакомства и рекомендации* инсайдеров, принадлежащих к данному кругу. В этом смысле социальный капитал не отчуждаем от людей, которые им обладают. Причем речь идет не об отдельном носителе знакомств, а о некоем сообществе, переплетенном устойчивыми связями. И измеряться социальный капитал может только через *степень включенности* в те или иные сети, а также через характеристики самих этих сетей – их размер и плотность, силу и интенсивность сетевых связей¹⁷.

В отличие от горизонтального построения социальных сетей, *административный капитал* мобилизует, скорее, вертикальные связи. В инкорпорированном состоянии он связан со способностью одних хозяйственных агентов регулировать *доступ к ресурсам* и видам деятельности других агентов, используя особые позиции власти и авторитета. В объективированном состоянии данный вид капитала воплощается в *организационных иерархических структурах*. Речь идет об организациях корпоративного типа, в которых четко закрепляются формальные позиции начальников и подчиненных, имеющих или не имеющих право на принятие определенных решений. А в институциональном состоянии он проявляется в *структуре должностных позиций*, каждой из которых вменен определенный круг прав и обязанностей. Ярким образцом формальной институциональной фиксации структуры административного капитала служили, например, партийно-номенклатурные списки советского времени.

Данный тип капитала связан с *корпоративной стратификационной системой*, где дифференциация между группами строится по их формальным позициям в организационных иерархиях. Эти позиции предоставляют различные возможности мобилизации и распределения ресурсов, а также регулирования доступа к ресурсам других агентов. Они

¹⁶ «Социальный капитал представляет собой совокупность реальных или потенциальных ресурсов, которые связаны с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания, – иными словами, членством в группе. Последняя дает своим членам опору в виде коллективного капитала [collectively-owned capital]» (Bourdieu, P. Forms of Capital. P. 102-103).

¹⁷ Подробнее о характеристиках сетей см., например: Радаев В.В. Новый институциональный подход и деформализация правил в российской экономике / Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу. Сост. и научн. ред. В.В. Радаев. М.: РОССПЭН, 2002, С. 169-172.

также обеспечивают привилегии, или вознаграждения, привязанные к должностной позиции¹⁸.

Носителем административного капитала является, таким образом, не отдельный человек, этот вид капитала, скорее, привязан к месту в корпорации и потому сравнительно легко отчуждается от человека. Измеряется объем административного ресурса должностным уровнем и масштабом самой корпорации. А передается данный ресурс вместе с должностной позицией путем *назначения* кандидата вышестоящими лицами.

Административный капитал в сильной степени переплетен с *политическим капиталом*. Однако мы считаем целесообразным их аналитическое разделение. Политический капитал означает инкорпорированную способность к *мобилизации коллективных действий* и участию в этих действиях. Он также предполагает способность человека репрезентировать интересы других агентов (индивидов и групп), которые делегируют ему права на представительство своих интересов. Наличие политического капитала означает узурпирование права говорить и действовать от имени других агентов (в том числе прикрываться их именем для воплощения собственных стратегий).

В объективированном состоянии политический капитал представлен *партиями и общественными движениями*, готовыми к совершению коллективных действий. Его институциональной формой являются признанные *лидерские структуры*. Их авторитет, разумеется, может подкрепляться ресурсами административного капитала в виде должностей в формальной иерархии (и стремиться к такому подкреплению). Однако, в отличие от административного капитала, политический капитал инкорпорирован скорее в самих агентах, нежели в организационных структурах, в меньшей степени формализован и, следовательно, его отчуждение от одного человека в пользу другого объективно затруднено. Он передается (формируется) путем *выдвижения* (в том числе, самовыдвижения) вождей, делегатов, депутатов, других лидеров и сохраняется по мере их активности.

Этот тип капитала связан, соответственно, с *политической стратификационной системой*. Индивиды и группы различаются здесь своими способностями к мобилизации коллективного действия и репрезентации интересов других групп. Измерение же политического капитала возможно лишь косвенным путем – через выяснение включенности в мобилизованные коллективные действия и степень активности в инициации этих действий.

Трудно переоценить значение *символического капитала*, который обозначает способность человека к производству мнений. В инкорпорированном состоянии он означает наличие *легитимной компетенции* [legitimate competence]¹⁹ – признаваемого права интерпретировать смысл происходящего; говорить, «что есть на самом деле» (например, какова «истинная ценность» того или иного капитала). Это также способность навязывать определенное понимание другим агентам. Важнейшую роль в его функционировании играет манипулирование разными способами оценок имеющихся и потенциальных ресурсов (символическое насилие). В этом отношении все прочие виды капитала зависят от символического капитала²⁰.

¹⁸ Определенные черты корпоративной стратификационной системы описывались нами ранее в терминах этатократической системы (франц. *état* — государство и греч. *kratos* — власть) (см.: Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. 2-изд. М. Аспект-Пресс, 1996. Глава 3). Понятие корпоративной системы, естественно, более широкое.

¹⁹ Bourdieu P. Forms of Capital. P. 100.

²⁰ У П. Бурдьё есть еще одно, принципиально иное понимание символического капитала. Речь идет об экономическом капитале, который недостаточно признан и добивается своего признания ценой преобразования и неузнавания [misrecognition] подлинного принципа его функционирования, т.е. связи с корыстным интересом (Бурдьё П.

В каких вещных формах объективируется данный вид капитала? В разного рода программных, *стратегических документах* и идеологически нагруженных текстах, разъясняющих, как, например, проводить реформы и «какой дорогой идти к храму». В институционализированном состоянии символический капитал воплощается в структуре авторитетов, которые обладают *правами номинации* (поименования). Обладатели таких прав, получившие признание от каких-то сообществ, считаются экспертами, учителями, гуру. Добавим, что их права могут подкрепляться официальной номинацией, например, образовательными дипломами, т.е. институционализированными ресурсами человеческого капитала.

Соответствующая данному типу капитала стратификационная система названа *культурно-символической*. В ней дифференциация возникает из различий доступа к социально значимой информации, неравных возможностей ее интерпретации, способностей производить истину, быть носителем сакрального знания (мистического или научного).

Передается данный вид капитала путем *объяснения* смыслов и техник их производства. Хотя подобная передача может быть только частичной, ибо способность к производству истины не сводится к логическому знанию и технологическим навыкам, предполагая специфические стили мышления (К. Манхейм). Что же касается измерения символического капитала, то оно представляет особую сложность. Речь идет о выявлении *репутации*, имени, которые могут фиксироваться (заведомо неполно и не всегда адекватно) в рейтингах, индексах цитирования, способности стать хедлайнером.

Конвертация капиталов. Каждый капитал стремится к доминированию, однако среди всех перечисленных форм экономический капитал по праву занимает центральное место. Во-первых, логически он наиболее близок своему изначальному политико-экономическому понятию. Во-вторых, интересующая экономическую социологию хозяйственная жизнь является той областью, в которой «экономическое поле стремится навязать свою структуру другим полям»²¹. И в-третьих, на эмпирическом уровне параметры экономического капитала, как правило, коррелируют со многими параметрами, обозначающими количество и качество прочих ресурсов. Тем не менее, еще раз подчеркнем, что при сведении всей совокупности ресурсов к экономическому капиталу понимание хозяйственного процесса становится невозможным.

Все указанные формы капитала могут в той или иной мере конвертироваться в экономический капитал, в том числе в его денежную форму. Социальный капитал приносит информацию об экономических ресурсах. Административный капитал открывает наиболее краткий путь к их источникам. А политический капитал дает возможность побороться за эти источники. Культурный капитал облегчает способы мобилизации экономического капитала. А символический капитал позволяет представить его более значительным в глазах других агентов. Наконец, человеческий и физический капиталы помогают извлекать из использования экономических ресурсов наибольшие доходы.

В свою очередь, обладание экономическим капиталом помогает установить нужные связи, покупать должностных лиц и сами должности; экономический капитал делает своего

Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. С. 230). Это понимание в данном случае нами не используется.

²¹ Бурдьё П. Социальное пространство и генезис «классов» / Бурдьё П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. С. 57. У П. Бурдьё можно найти и более сильные утверждения о том, что экономический капитал образует основу всех других форм капитала. И хотя последние полностью к нему не сводятся, они оказывают свое воздействие лишь в той мере, в какой скрывают наличие в своей основе экономического капитала, которые желает оставаться неузнанным [Bourdieu P. Forms of Capital. P. 106].

обладателя более весомым в глазах окружающих, открывает доступ к образованию и позволяет поддерживать хорошее физическое состояние. Экономический капитал, обладающий наибольшей ликвидностью, способен к эффективному перетеканию в другие формы.

Впрочем, кругооборот капитала может происходить и между любыми другими формами капитала. Иными словами, все капиталы обладают способностью *взаимной конвертации*. Накопленный культурный капитал позволяет с легкостью манипулировать символическими конструкциями и завоевывать авторитет. Политический капитал подкрепляется практическим знанием неформальных правил и разветвленными социальными связями. Хорошие физические данные помогают заводить эти связи и способствуют более успешному накоплению профессиональных навыков. Все они – наличие социальных связей и властных полномочий, способность действовать по правилам и производить оценку ресурсов, высокий профессионализм и повышенная работоспособность – способствуют взаимному накоплению.

Капитал подчиняется логике самовозрастания. Во-первых, чем больше капитал данного вида, тем легче его поддерживать и накапливать. Например, человек с обширными связями, которого «все знают» и с которым ищут знакомства, легко превращает эти случайные знакомства в устойчивые связи, т.е. в социальный капитал, благодаря уже имеющемуся социальному капиталу. Во-вторых, чем больше капитал данного вида, тем легче накапливать другие виды капитала. Так, накопление культурного капитала посредством воспитания открывает дорогу к получению лучшего образования, а накопленный человеческий капитал помогает расширять связи, которые в свою очередь позволяют наращивать политическое влияние, и т.д. Поистине, *капитал тянется к капиталу*.

Нередко стратегии конвертации капитала связаны с избеганием внешнего наблюдения и контроля. Капитал склонен маскировать свою суть, перетекая в менее видимые формы: например, легко контролируемый административный капитал замещается неформальными социальными связями и политическими воздействиями, а место четко фиксируемых экономических различий занимает менее заметная дифференциация культурного капитала.

При этом упомянутые превращения форм не являются автоматическим процессом. Всякая конвертация капитала связана не только с затратами времени и сил, но и с определенными *рисками* – подвергнуться разоблачающей критике (и даже экспроприации), понести потери от непризнания капитала в его новой форме. Например, образовательный диплом может не получить реального признания на рынке труда. А итоги приватизации собственности, осуществленной при помощи политических и социальных связей, могут быть оспорены. Поэтому любое превращение форм капитала ставит проблему легитимации. И с этой точки зрения все капиталы вынуждены действовать в логике признания, т.е. включать в себя обязательный элемент символического капитала.

Широкие возможности конвертации капиталов ставят человека в *ситуацию выбора* – во что вкладывать время и силы. А зачастую устойчивые ориентации на накопление определенного вида капитала становятся объектом стратегического выбора, определяя действия человека на длительную перспективу²².

Конвертация форм – лишь один из способов *перераспределения капитала*. Оно осуществляется (помимо конвертации) следующими способами:

- неравномерное накопление, когда один вид ресурсов прирастает быстрее другого;

²² Пример эмпирического исследования концепции конвертации капиталов для анализа жизненных стратегий см.: *Зеликова Ю.А.* Стратегии воспроизводства нового обеспеченного класса России: западное образование детей. Автореф. на соиск. уч. степ. канд. социол. наук. М.: 2001.

- переопределение и переоценка капитала, связанная с девальвацией или, наоборот, возрастанием стоимости ресурсов (которая возможна даже без всякой смены вещных форм);
- прямое изъятие капитала, связанное с его экспроприацией, узурпацией права на использование.

Добавим, что размеры любого капитала (не исключая экономического) не являются абстрактной величиной, поддающейся акту простой калькуляции. Его масштабы, характер, сферы использования и формы конвертации устанавливаются в ходе сложного процесса соотнесения и оценивания, производимого различными хозяйственными агентами. Использование ресурсов невозможно вне социальных отношений. Более того, любой капитал представляет собою социальное отношение.

Таблица 1. Формы капиталов и их характеристики

	<i>Формы капиталов</i>							
	<i>Экономический</i>	<i>Культурный</i>	<i>Человеческий</i>	<i>Социальный</i>	<i>Административный</i>	<i>Политический</i>	<i>Символический</i>	<i>Физический</i>
<i>Инкорпорированное состояние (диспозиции, способности)</i>	Производство прибыли. Максимальная ликвидность	Практическое знание. Навыки социализации	Профессиональные знания, умения, навыки	Соблюдение обязательств без санкций, доверие	Регулирование доступа к ресурсам и деятельности	Мобилизация коллективного действия, репрезентация интересов	Производство мнений, легитимная компетенция	Способность к труду
<i>Объективированное состояние</i>	Средства производства, товары, деньги	Узнаваемые знаки, символы	Обучающие тексты и практики	Сетевые связи	Корпоративные организации	Партии, общественные движения	Программные, идеологические тексты	Физические и психические качества
<i>Институциональное состояние</i>	Права собственности	Статусные группы	Дипломы, разряды, патенты, лицензии	Социальные круги, списки контактов	Должностные структуры	Структуры лидерства	Авторитеты с правами номинации	Медицинские заключения
<i>Стратификационные системы</i>	Классовая	Культурно-нормативная	Социально-профессиональная	Сетевая	Корпоративная	Политическая	Культурно-символическая	Физико-генетическая
<i>Способы передачи</i>	Обмен, наследование	Воспитание	Образование	Знакомство	Назначение	Выдвижение	Объяснение	Генетика
<i>Способы измерения</i>	Денежная оценка, физические единицы	Уровень престижа, среда и время социализации	Время, затраченное на образование	Включенность в сети, их характеристики	Должностной уровень, масштаб корпорации	Включенность в коллективные движения, активность	Репутация, оценка публичного влияния	Уровень здоровья и трудоспособности